

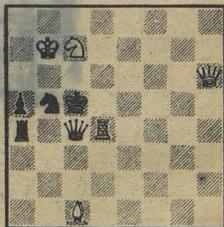
ЧИСТОЕ Сердце горниста

П. Г. МАКЕЕВА,
секретарь Красноярского
крайкома КПСС

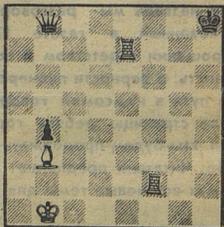

НАШ ШАХМАТНЫЙ КОНКУРС В ЧЕСТЬ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ ПИОНЕРИИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

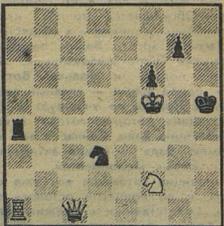
Вчера мы получили новую телеграмму с борта «Белой ладьи»: ВСЕМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА. ПРЕДЛАГАЕМ ПРОВЕСТИ ВТОРОЙ ТУР КОНКУРСА НА РЕШЕНИЕ ШАХМАТНЫХ ЗАДАЧ. ПОСЛЕ ПЕРВОГО ТУРА МЫ ПОЛУЧИЛИ ПЯТНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ПИСЕМ. ПОСЫЛАЕМ НОВЫЕ ТРИ ЗАДАЧИ. ОТВЕТЫ ПРИСЫЛАТЬ В ШАХМАТНОЙ НОТАЦИИ В ТЕЧЕНИЕ ДЕСЯТИ ДНЕЙ ПОСЛЕ ОПУБЛИКОВА-

Мат в два хода.

Мат в три хода.

Мат в четыре хода.

НИИ ЗАДАЧ В ГАЗЕТЕ С УКАЗАНИЕМ ВСЕХ ГЛАВНЫХ ВАРИАНТОВ. В ПИСЬМЕ СОБЩИТЬ ФАМИЛИЮ, ИМЯ, ДОМАШНИЙ АДРЕС, ИМЕЕТЕ ЛИ РАЗРЯД ПО ШАХМАТАМ.

Дорогие ребята! Ответы высылайте не позднее 24 апреля по адресу: 101502, ГСП-4, Москва, К-30, Суцёвская, 21, «Пионерская правда». Не забудьте написать на конверте: «Шахматный конкурс. II тур».

Ваши ответы рассматривает жюри конкурса в следующем составе: лётчик-космонавт СССР В. Севастьянов, экс-чемпионы мира М. Ботвинник, М. Таль, международный гроссмейстер А. Карпов.

ДУМАЙ, РЕШАЙ, ПИШИ! УЧАСТВУЯ В КОНКУРСЕ, ТЫ МОЖЕШЬ СТАТЬ СПОРТСМЕН-РАЗЯДНИКОМ!

Это останется на всю жизнь: чистое и нежно поёт горы, подвиги руки в пионерском салюте, и, сколько бы лет ни прошло, ты помини свой отряд, помини первый пионерский костёр и призыв: «В борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» — «Всегда готов!» — отвечаешь ты.

И эта клятва на всю жизнь. Я вспоминаю первые послевоенные годы. Тогда я работала вожатой. Очень разные ребята были в моей дружине, но когда я думаю о тех днях, вижу то общее, что объединяло нас тогда.

Дождь лил не первый день. Земля распозалась под лопатами. Но пионеры, с которыми я помогала колхозу копать картошку, не ныли. Понимали: через несколько дней ударит мороз и будет беда — картошка останется в поле. Вот почему никто из ребят не уходил с поля дотемна...

Вы можете сказать: «Суровые годы. Особые условия...» Всё это так. Но когда я разговариваю с ребятами, рассказываю им о пионерских делах, я вижу те же черты, которые спланивали мою дружину и которые зримо живут сегодня в сотнях дружин нашего края. И главная черта — ответственность перед собой, перед своими товарищами, перед Родиной, перед партией.

...Село Шушенское. Тысячи людей приезжают сюда. Пионеры помогают сооружать Мемориальный центр. Они расспрашивали многих старожилов о том, как выглядело село до революции, и вместе с работниками музея восстанавливали часть села в том виде, в каком оно было при Ильиче. Сегодня невозможно представить работу Мемориального ленинского центра без помощи пионеров. Они работают экскурсоводами, встречают десятки гостей из нашей страны и из-за рубежа. В школе № 1 действует пионерская почта, и ни одно письмо, приходящее в Шушенское с просьбой рассказать о ленинских местах, не остаётся без подроб-

ОРУЖИЕ СМЕРТИ ЗАПРЕЩЕНО!

В Москве подписан важный международный документ — Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Смертоносные бактерии и яды теперь не будут служить оружием уничтожения миллионов людей. Открытия биологов и химиков многих стран помогут победить самые страшные болезни. Вот почему на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН все страны единодушно одобрили конвенцию.

В Москве конвенцию подписали: от имени Советского Союза — министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, от имени США и Великобритании — послы этих стран в нашей стране — Дж. Д. Бил и сэр Дж. Киллик.

— Подписывая конвенцию, — сказал в своей речи Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, — наша страна выражает свою неуклонную решимость и дальше добиваться ограничения гонки вооружений.

От имени своих государств конвенцию подписали представители Польши, Финляндии, Болгарии, Канады, Румынии, Чехословакии и других стран.

СЕГОДНЯ ИХ 140...

Сто сорок ленинградских ребят с гордостью зносят на груди маленький значок с эмблемой города, вращающимся электродом и четырьмя дорожками для них буквами — «ЮСТТ». Значок этот — символ юношеской станции технического творчества «Электрон».

На занятиях в шести секциях ребята под руководством инженеров, учёных мастеров манекты, игрушки, приборы. Это влагомер и определитель степени загрязнённости жидкости, переключател, срабатывающий при изменении давления, и многое, многое другое.

НАШ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ

Самые интересные работы можно увидеть на выставках, которые устраивают на станции в конце года.

Одни из экспонатов — железная дорога. Размеры её несколько скромнее, чем у настоящей, но всё остальное... Поезд, в зависимости от переключения стрелки, движется по внешнему или внутреннему пути. Вот он сделал один круг, другой и, поставив нужное время у станции, снова тронулся в путь. Поезд управляется автоматически по заданной программе

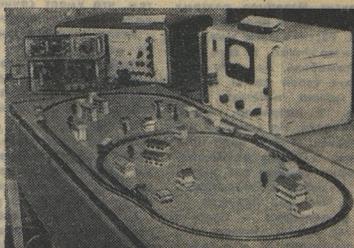
устройством, расположенным рядом с железной дорогой. Авторы электронной игрушки И. Белко, В. Иванов и А. Сорочини выполнили эту работу под руководством кандидата технических наук Г. Е. Лондона.

Маяк, сделанный Володей Скатаровым, автоматически «оживает» с наступлением темноты. Он начинает подавать с определённой частотой световые и звуковые сигналы.

Боря Петров сконструировал систему охранной сигнализации. Малейшее прикосновение к ограждению охраняемой территории, опасной зоны, стоянки автомашин, пастбища — и тут же загорается сигнальные лампы, звучит сирена...

За труд и смекалку авторы лучших самоделок отмечены грамотами, значками, подарками. Многие ребята, занимавшиеся на станции, успешно выдержали экзамены в вузы, другие отлично учатся в профессионально-техническом училище связи. Станция помогла им проверить способности, сделать первые шаги к настоящим изобретениям и открытиям.

В. ПАШЕВИЧ, инженер.

ПРАЗДНИК ЮНКОРОВСКОЙ ВЕСНЫ

Залита солнцем Костровая площадь Артека. Сотни юнкоров собрались здесь на свой традиционный праздник, который проходил под девизом «Перо юнкора — на службу пионерии».

...Идёт торжественный парад. Над юнкорским строем огромные карандаши, блокноты и лозунг: «Пусть верной и дружной в каждой строчке твоей пионерское сердце стучит!».

Позывные весёлого юнкорского «ВН» настроили трибуны на азартный лад. Команды «Алмазной», «Янтарной» и «Хрустальной» дружин соревновались во всех юнкорских делах: надо было выпустить экстренный номер газеты, в одну минуту зарядить фотоаппарат, провести умело спортивный репортаж и взять интервью... И вот ююри, состоящее из журналистов пионерских газет, объявило результат: «Победили юнкоры «Хрустальной»».

После обеда произошло большое событие. Печатники привезли в дружины первый номер артековской газеты «Искорка». Из рук в руки передавали ребята нарядные листки своей первой газеты. Все строчки в ней юнкорские. Вечером состоялась пресс-конференция. Участники конференции задали немало вопросов корреспондентам «Пионерской правды» и журнала «Пионер». А потом было принято письмо ко всем юнкорам страны. В нём говорится: «Скоро нашей «Пионерской правде» исполнится полвека. Отправимся на поиск её деткоров, напишем историю деткорского движения»...

А. АНУФРИЕВ.
(Наш специальный корреспондент).
Фото И. ШАХНОВСКОГО.

Артек.

ХОРОШИЙ ХАРАКТЕР

На нашей улице живёт девочка Любочка.

— Здравствуйте! — почтительно здоровается Любочка со сварливой соседкой Рыжиковой.

— Здравствуй, здравствуй, моя хорошая! — улыбается ей Рыжикова. — Ты не знаешь, кто это каждый вечер у меня за домом на гитаре тишину нарушает? Песни безобразные кричит?

— Это Витька Панечкин! — с готовностью выкладывает Любочка. — Ему на той неделе отец гитару купил. Только вы меня не выдавайте. Знаете какой он хулиган! Мне проходу не будет.

— Ага! Вот, значит, кто! — вскидывается Рыжикова. — Я ему покажу, как хулиганить. Сейчас к матери его пойду! Ишь, как распустились эти Панечкины! А ты, Любочка, не бойся. Я им не скажу, от кого узнала. Ты ведь у нас умница.

Любочка скромно опускает глаза и идёт дальше. Навстречу ей Витька.

— Иди сюда! — Любочка таинственно ведёт Витьку за угол. — Что я тебе скажу! Наша-то карма, Рыжикова, к твоей матери побежала. На песни твои жаловаться.

— Спасибо! — с чувством говорит Витька. — Ты молодец!

— Мы ведь друзья, — скромно опускает глаза Любочка.

У нас на улице многие считают Любочку очень хорошей девочкой. Самые

разные люди с ней в самых лучших отношениях.

Между прочим, в тот раз насчёт Витькиного полуночного пения Рыжикова не только его матери пожаловалась, но и в школу. Когда Витьку обсудили на классном собрании, Любочка, как верный его друг, томалкивала. А другая девочка с нашей улицы, Тоня Пятых, встала и сказала:

— С твоей гитарой, Панечкин, ты бы лучше в клуб пошёл. Там кружок есть гитаристов. Позанимался бы и играл по-настоящему. Не так, как сейчас. Третьякешь и орёшь, как тётка Дашина коза, когда заблудится. И слова у твоих песен дурацкие. А ведь сколько есть на свете песен замечательных! Жалко, Панечкин, что ты их не знаешь...

Витька Панечкин очень разозлился на Тонию за эти её слова. Особенно за сравнение с козой тётки Даши. Даже пригрозил Тонию отлупить. Однако с этой угрозой у него ничего не вышло. Любочка потихоньку успела и Тонию предупредить, и учительницу, но Витька до сих пор не знает, кто расстроил его план мести. Так что Любочка он по-прежнему верит во всё, как надёжному своему другу.

Про нашу хорошую Любочку я вспомнила, когда мне в редакции показали письмо Иры Анохиной:

«Я очень хочу изменить свой характер. Я изо всех сил стараюсь попра-

виться любому человеку, и ничего у меня не получается. Например учителям я грублю, хотя понимаю, что этого нельзя делать. Я хочу сделать помягче свой характер и не могу. Я знаю, что в жизни мне будет трудно. Посоветуйте мне, как изменить характер и находить подход к любому человеку».

Я, конечно, не знаю в точности, какой у Иры характер: она об этом подробно не пишет. Но каким бы он ни был, Ирин характер, на Любочкин его менять не стоит.

Мне, например, очень нравится прямой характер Тони Пятых, но иногда её прямота бывает для других обидной. Кому понравится, если его пенне сравнивают с блеснием заблудившейся козы? Никому! Куда лучше было, если бы Тоня свои правдивые мысли про Витьку и его гитару высказала не так грубо, а помягче, добрее. Тогда и Витька бы не вынашивал планы мести, а всерьёз задумался над Тониным советом. И понял бы, что настоящий друг ему прямая Тоня, а не хитрая Любочка.

Каждый человек может сам заняться улучшением своего характера. Сдерживать себя, когда так и танет кому-нибудь набраться. Говорить с друзьями прямо и откровенно, но без ехидства и злости. Стараться помогать людям, но так, чтобы твоя дружеская услуга одному человеку не была во вред другому... Выработать в себе характер смелый, честный, добрый, прямой, правдивый, конечно, нелегко, но только так можно добиться, чтобы люди тебя любили и уважали. Однако при этом не стоит стараться «находить подход к любому человеку», как пишет Ира. Если у тебя настоящий характер, если ты и дома, и в школе живёшь по законам правды и добра, то к людям плохим, нечестным у тебя будет один подход: воевать с ними, чтобы всем добрым и честным жилось хорошо.

И. СТРЕЛКОВА.

ПОПРОБУЙ И ТЫ...

Всем вам, ребята, хорошо знаком кусок душистого туалетного мыла, брусочек мела, которым вы пишете на школьной доске. Каждый из вас пил лимонад и вертел в руках блестящую зубчатую пробку от бутылки... Но каждый ли из вас смог бы предположить, что эти повседневно встречающиеся вам предметы вдруг могут ожить! Могут, оказывается!

Посмотрите на эти снимки. Голова старца с длинными усами ещё только что была куском мыла. Другая голова вырезана на брусочке мела. Каждая из этих работ приклеена к обработанному дереву и сверху покрыта лаком. Чем не сувениры! Спавные друг с другом пробки превращаются в забавного робота. Молодая еловая шишка, разрезанная на пласти, покрывая лаком и инвизанная на инить, станет оригинальным ожерельем. Если хорошо подобраный гербарий, наклеенный на кусочек холста, окантовать и опрыскать затем из пульверизатора нитролаком, он будет не только долго храниться, но и может даже висеть на стене, как картина.

...Эти и многие другие самодельные работы твоих польских сверстников я видела в Хожувском харцерском центре.

О. РЕПИНА.

Л. САВОНЕНКОВА.

ПРОЧИТЕ ЭТУ КНИГУ

ВОТ МОЙ ДОМ!

РАЗНЫЕ бывают путешествия. Одни запоминаются, другие уходят из памяти. Писатель Юрий Нагибин совершил в новой книге путешествие по переулкам своего детства. Так и называется эта книга — «Переулки моего детства».

...Идёт человек по улице, а ему навстречу плывёт, словно корабль, угол дома, весь освещённый солнцем. Такое происходит в одном из рассказов — «Дом № 7». О пионерском галстуке, о барабанах и горне мечтает мальчишка в рассказе «Не в ту сторону». И писатель очень мягко, душевно пишет о том, что пионеры — это особые люди, умеющие работать и руками, и головой. Захотелось мальчишке забраться в сад, где стоит таинственный дом. И в этом самом саду полным-полно желудей, которые так нужны для того, чтобы сварить... желудевый кофе. А на мальчишку нападают два незнакомца в страшных масках, с перьями в волосах, с трещотками и дудочками...

Оказывается, путешествие можно совершить и по коридору своей квартиры или сесть по ошибке не в тот трамвай и уехать на окраину города, где всё незнакомо и ново.

Вы прочитаете о московских ребятах, живших в шумных городских дворах. Узнаете о том, как они учились, росли и мужали, готовились к большой жизни.

Все рассказы «Переулков моего детства» написаны тепло, искренно. Их хочется прочитать и подумать: а не прохажу ли я подчас мимо важного, не оставить ли это в памяти!

В этой же книге есть и «Маленькие рассказы о большой судьбе», в которых Юрий Нагибин пишет об обязательном человеке — Космонавте-1, о Юрии Алексеевиче Гагарине. Писатель знал Гагарина, не раз встречался с ним.

Книга эта вышла в издательстве «Современник», и найти её можно в библиотеках.

ОЛНЬИЯ с сухим треском ударилась о скалу, была отброшена в сторону и ушла в зелёную землю. Скала была крепкая, молнии вряд ли удалось оторвать от неё два-три осколка. Зелёная земля под скалой была молниеносно молнией, послышавшись в долину, — все весенние и летние молнии оставались навсегда погребёнными под этой скалой, и большой раскидистый дуб при каждом взрыве молнии на своём дубе являл мысленно благодарила скалу за то, что она, скала, испокон веку принимает на себя все молнии и отщипывает их в долину, спасая дуб от верной гибели.

Когда молния спала, молнии, послышавшись в долину, — все весенние и летние молнии оставались навсегда погребёнными под этой скалой, и большой раскидистый дуб при каждом взрыве молнии на своём дубе являл мысленно благодарила скалу за то, что она, скала, испокон веку принимает на себя все молнии и отщипывает их в долину, спасая дуб от верной гибели.

Зелёная долина

Грант Матвеев

но жеребёнок подумал, что мать хочет дать ему молока, он прислушался к себе, дрогнув ушами, ещё раз прислушался, чтобы понять, хочет ли молока или нет, и понял, что не очень ещё хочет, но сейчас ему больше хочется нюхать цветы и травы и узнавать их — и вот тут-то и взорвалась молния. Жеребёнок вскинулся и побежал к матери, но он так испугался, что не видел мать, и поэтому бежал совсем в другую сторону. Мать пошла было сама к своему жеребёнку, но веревка на шее приваляла её, не пускала. И мать повзала к себе жеребёнка мягким ржанием.

Жеребёнку было всего месяц от роду, в одномёсячной короткой его жизни это была первая молния. Он спрятался под брюхо матери и оттуда, наострив уши, послушал, насколько, как барабанит дождь по листьям дуба. Потом он выглянул, увидел скалу, куст шиповника, дуб... Он похлопал глазами и забыл, что испугался молнии, ему показало, что он пришёл к матери, потому что ему захотелось молока. Помахивая чёрным кончиком хвоста, жеребёнок снова забрался под брюхо матери. Старая лошадь отставила ногу и вся расслабилась, чтобы её жеребёнку легче было сосать.

Жеребёнок этот был удивительно хорош — весь в звёздочках, как будто на него опустился иней. Ножки у жеребёнка были тонкие, высокие. Правая задняя нога наполовину белая, как будто в белом чулочке. Как будто сам в инее, а задняя правая нога — в синег. Шепчущий

на и длинная. Голова маленькая, на лбу круглое белое пятнышко, тоже как звёздочка.

В эту долину испить воды приходила лани и козлята, овцы с лямками и ещё вот эта лошадь, у которой было много жеребит на своём веку, но такого красивого ещё никогда не было. Этот жеребёнок был самым прекрасным существом зелёной долины. Грива и хвост его были чёрные. Мы не знали, какие у него глаза, потому что он паразитал, и мы не могли приблизиться к нему настолько, чтобы разглядеть, какие у него глаза. Но изверника глаза у него были очень красивые, потому что у всех лошадей красивые глаза: в них обычно отражается вся окружающая их местность. В глазах этого жеребёнка отражались дуб, цветы, куст шиповника, его красная мать и вся зелёная долина.

Он был немножко глупенький, этот жеребёнок, но был глупенький потому, что был очень маленький. Напла дождя сгинулся по его ноге, и он шаркал, взорывался и убежал от матери. Мать не стала звать его обратно: дождь кончился, молнии сегодня больше не должно было быть, и солнце на небе уже сильно взошло.

Зелёная долина так и сверкала вся, заиграла солнцем. Омывте дождём, сверкали листья на дубе. И куст шиповника тоже блестел. И мокрая спина лошади тоже. И спина жеребёнка. И ручей, который начинался от верш скалы и проходил по всей зелёной долине. Но от

ручья пахло молнией, и жеребёнок отпрыгнул от него. От куста шиповника тоже пахло молнией — жеребёнок отбежал немного, остановился, поглядеть издали и снова шажок за шажком стал приближаться, чтобы ещё раз понюхать.

Старая лошадь знала все ароматы и запахи этой долины. Она знала запахи и ароматы всех зелёных долин и холмов, но запахи этой долины знала лучше, потому что лошадь часто привалялась тут. Запах молнии должен был сейчас исчезнуть, солнце должно было опустить его вместе с росой. Запах тимьяна на тоже не был постоянным запахом этой долины, запах тимьяна был занесён сюда с холмов ветром вместе с запахом мокрой овечьей шерсти. Лошадь пахла и думала, что на той стороне холмов пахнет овцы, раз ветер доносит с той стороны запах мокрой овечьей шерсти, значит, и собаки там, и пастух.

На той стороне холмов пахнут овцы, влажная трава в долине вкусная, вода в ручье сладкая, думала старая лошадь, греет солнце, и жеребёнок пугается и растёт среди доброго и тёплого покоя этой хорошей долины.

Лошадь подняла голову: дуб стоял спокойно, разомлев от тепла, дремала серая скала, жеребёнок прихотился к шиповнику. Грею солнце, и трава после дождя была вкусная, надо было пастись. Лошадь опустила голову, сервала два-три пучка травы, но что-то беспокоило её, и

она снова подняла голову.

Стоя неподвижно посреди зелёной долины, высоко задрал голову, красная лошадь долго прислушивалась к тишине. И долго вглядывалась в долину. Всё кругом было так, как минуту назад: спокойно стоял дуб, тихо дремала скала, а жеребёнок прыгал и носился вокруг куста шиповника. И вроде бы можно было спокойно пастись, но красная лошадь даже не донесла морду до земли, она резко вскинула голову и подождала, наострив уши, чтобы уловить все тайные голоса долины. Потом раздула ноздри и опять подождала, чтобы почувствовать все чужие запахи долины. Плавиво порхали бабочки, пели пчёлы, звенел ручей, и вытянув шею, горнялся за бачочкой вокруг куста шиповника жеребёнок, но старая красная лошадь хотела слышать не эти голоса и хотела видеть не эти картины. В долине таилась какая-то опасность. В воздухе от этой опасности не было ни звука. Опасности этой не было видно, и ветер не доносил её запаха, но старая лошадь не могла уже спокойно пастись.

Старая красная лошадь начала сердиться. Красная лошадь сердилась, потому что в долине был враг, но этого врага не было видно, не было слышно и точное место его было невозможно определить.

Стоя посреди зелёной долины, смотрели во все глаза и внимали тишине серая скала, могучий раскидистый дуб, красная старая лошадь и куст шиповника. Для ска-

лы в зелёной долине не было никакой опасности, потому что молния сегодня уже была и прошла. Для дуба тоже всё было хорошо, потому что скала снова зашпилила его от молнии. И для шиповника всё было хорошо, потому что жеребёнок не мог дотянуться до двух его ослепительно-белых цветков. А старая красная лошадь от напряжённого ожидания вся взмокла.

Долина изменила лошади: в долине таился враг, но долина не выдавала этого врага, не выдавала ни голоса его, ни запаха. Красная старая лошадь не решалась пойти к жеребёнку, боялась заглянуть своими шагами таинную постыть врага. Красная старая лошадь не решалась дышать: боялась не услышать своз шум лёгких дыхание врага. Красная старая лошадь не мигала глазами: боялась, что за то время, пока она моргнёт, враг прыгнет с места на место и она не успеет это заметить.

Вот так стоял неподвижно в долине скала, дуб, куст шиповника, лошадь. Скала дремала. Жёту на дубе, зашипиленные крепкой броней, наливались соком, и дуб радовался, что всё так хорошо. Шиповник подставлял свои чашечки цветов солнцу и впитывал в себя его тепло, а красная старая лошадь дремала от негодования. Никогда ещё, ни разу долина так не предавала её. Может быть, запах молнии мешал лошади почувствовать тот, другой запах, запах врага, который был близко, совсем близко, — лошадь прихотилась, но запах врага прятался в запахе кислорода, оставшегося после молнии.

Жеребёнок внимательно смотрел на что-то, потом оглядывался на мать. Потом снова смотрел на это что-то и снова оглядывался. Но мать не видела того, на что смотрел её жеребёнок. С того места, где стояла мать, этого не было видно. Жеребёнок смотрел на это что-то, потом поворачивал голову к матери — мать стояла неподвижно, вытянув голову, и глазами старался почует.

Жеребёнок ещё раз оглянулся на мать и шагнул к тому, на что смотрел с таким любопытством. И в эту минуту мать почувствовала нестерпимый омерзительный запах волка. Мать заржала и кинулась к жеребёнку и увидела, каким плавным и длинным прыжком оторвался от земли и прыгнул к её малышу волк.

На той стороне холмов послышались короткие, раздражённые ржание лошади, и собачьи-волочья, охраняющие овец на той стороне холмов, было исполнено, но скоро всё снова стало тихо, и они успокоились.

Красная лошадь метнулась к жеребёнку, она кинулась к нему со всего размаха и упала. Это была старая лошадь, и за всю свою долую жизнь ей приходилось не раз падать, но на этот раз это было очень неожиданно. Она упала и тут же встала.

А упала потому, что была на привязи, и потому что кинулась к жеребёнку со всего размаха. И сейчас веревка душила её, веревка не пускала её к её маленькому.

(Продолжение следует)

Рис. Анота БАЯНДУРА.

ТЕБЕ ПОМОЖЕТ «ЗАТЕЙНИК»

● Приближается пионерский праздник, торжественный и весёлый. Вы его ждёте, давно готовитесь и сумеете сделать интересным, содержательным. В этом вам поможет специальный номер «Затейника», выпущенный издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» и журналом «Вожатый». Он посвящён полувековому юбилею пионерии. Строчки из пионерской летописи, биографии пионеров-героев, заметки о пионерских традициях — с этих первых страниц вы начнёте знакомство с «Затейником». Листая его дальше, узнаете, как провести спортивный праздник, пионерские олимпийские игры, занимательную игру для октябрят. Найдёте небольшие пьесы, сценки, викторину, танцевальную сюиту «Дружба», новые песни. «Затейник» можно купить в киосках «Союзпечати».